

ТОВАРИЩ МУЗЫКАНТ

БОРЦЫ
ЗА ВЕЛИКОЕ
ДЕЛО

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. А. КРАСИКОВА

ЕСТЬ В МУЗЕЕ музыкальной культуры им. М. И. Глинки экспонат, который привлекает внимание каждого посетителя. Это скрипка Петра Ананьевича Красикова — соратника Ленина, пламенного большевика. Если бы инструмент мог говорить, он поведал бы о коротких минутах отдыха, когда после жаркой схватки с идейными противниками можно было насладиться музыкой. Молчат струны старой скрипки, звуки которой слышал Владимир Ильич. Но память людей сохранила и то, как часто в ее футляре были не ноты, а конспиративные партийные документы, которые владелец инструмента перевозил через границы государств.

Жандармы многих стран охотились за профессиональным революционером Петром Красиковым, но «Музыкант», «Шпилька», «Игнат», «Павлович», «Антон» в большинстве случаев счастливо избегал расставленных сетей. Красиков принадлежал к тому поколению участников русского освободительного движения, которые в свои 45 лет могли говорить о четвертьвековом стаже революционной борьбы.

В Центральном партийном архиве хранится тетрадь с записками Красикова «Некоторые моменты моей жизни и моих отношений к В. И. Ленину-Ульянову», в которой автор пишет: «Мне было 17 лет, когда произошло потрясшее меня событие: неудачная попытка А. Ульянова, Генералова и других. Их казнь решительно и настоятельно поставила передо мной и некоторыми моими товарищами, настроенными так же революционно, как и я, проблему научно обосновать вопрос о выборе вернейшего пути борьбы с самодержавием, помещиками и капиталом, с миром насилия».

Выбор был сделан. С марксизмом, с социал-демократией.

Красиков устанавливает связи с Г. В. Плехановым, с группой «Освобождение труда», издает произведения Ф. Энгельса и других. Первый арест, почти год в Петропавловской крепости, и в 1894 году Красиков оказался на своей родине в Красноярске под гласным надзором полиции. Здесь происходят острые идейные столкновения Красикова с народниками, которые встретили появление молодых социал-демократов в штyki.

В 1897 году в Красноярске, перед выездом в шушенскую ссылку, остановился В. И. Ленин. Уже с первой встречи Владимир Ильич увидел в Красикове человека, полностью преданного делу революции. «Это было, — писал Красиков позднее, — тесное общение единомышленников, личное сближение. Завязалась связь на всю жизнь».

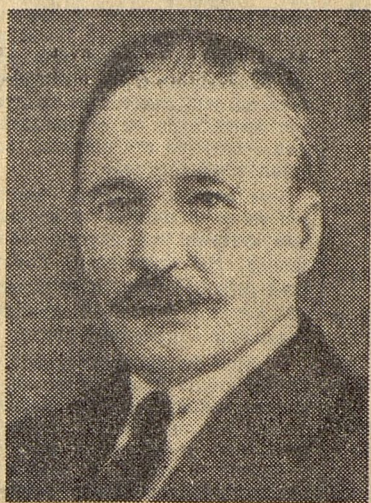
В домашней библиотеке П. А. Красикова, которой он пользовался в 20—30-х годах, оказались томик «Даты жизни и деятельности В. И. Ленина» и собрание ленинских сочинений, испещренных заметками, комментариями, подчеркиваниями Петра Ананьевича: «Ленин сам меня послал в Париж», «Выполнял задание Ленина».

Агент и один из редакторов «Искры», член Организационного комитета по созыву и вице-председатель исторического II съезда РСДРП, делегат от большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала, активный работник Петербургского комитета партии и Петросовета в годы первой русской революции, сотрудник, один из организаторов Петроградского Совета рабочих депутатов в Февральской революции 1917 года, — такова дореволюционная биография П. А. Красикова.

После победы Октября П. А. Красиков занял ответственный пост в советском государственном аппарате. Юрист

по образованию (блестящий адвокат, снискавший широкую известность среди рабочих в тяжелые годы реакции), он был назначен членом коллегии Народного Комиссариата юстиции. Затем в 1924 году прокурором, а впоследствии заместителем председателя Верховного суда СССР. В органах юстиции П. А. Красиков проработал до своей смерти в 1939 году. Он принимал самое активное участие в разработке новых правовых установлений, всех первых советских судебных кодексов. Он участвовал в разработке первой и второй Конституций СССР.

Имя П. А. Красикова связано с решением одной из сложных политических

и правовых проблем, которые приходилось решать Советской республике — отделении церкви от государства. Он занимался этой проблемой в Наркомате юстиции, посвящал ей статьи, редактировал научные труды, связанные с этой проблемой. Красиков был организатором и редактором первых советских антирелигиозных журналов, одним из пионеров научно-атеистической пропаганды в нашей стране. Насколько значительна в этой области была роль Красикова, можно видеть из записки В. И. Ленина «Для Ленсбери»:

«В разговоре с т. Ленсбери я обещал ему написать о нашем отношении к религии. Это сделал т. Красиков гораздо лучше, чем мог бы сделать я, тем более, что т. Красиков специально ведет эти дела».

Многогранной, насыщенной, интересной была государственная и партийная деятельность Красикова. Вспоминая эту пору, Петр Ананьевич рассказывал: «Я аккуратно посещал все заседания Совнаркома, и стоило мне написать записочку Владимиру Ильичу, что мне хотелось бы повидать его минут на пять, чтобы поговорить по тому или другому делу, и он говорил: приходите к такому-то часу. Попасть к нему можно было очень свободно, но если зайдешь к нему на три минуты, то уж точно только на три...».

Деловое общение П. А. Красикова с В. И. Лениным отражено в многочисленных документах. Они отразили не только одобрение Владимиром Ильичем деятельности П. А. Красикова, но содержали порой и суровую, нелицеприятную критику ошибок, которые Петр Ананьевич допускал в своей работе.

Делегат ряда съездов партии, член ЦИК, Красиков постоянно выполнял многочисленные ответственные задания Советского правительства.

Ю. АМИАНТОВ,
Гр. ХАИТ.

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА

7-ОКТ 1970